Эрскин КОЛДУЭЛЛ в «Литературной газете»

САМОЛЕТ из Бухареста прилетел поздно, и в знакомую ему по предыдущим приездам гостиницу «Националь» известный американский писатель и его жена художница Вирджиния Колдуэлл приехали уже глубокой ночью. Советские люди помнят, как, прибыв весной 1941 года в Москву и остановившись в «Национале» в качестве туриста, после начала войны Колдуэлл жил здесь уже в «звании» военного американского корреспондента. Он писал о героизме советского народа в трудную зиму первого года войны. На материале корреспонденций он создал потом роман о советских партизанах «Дорога на Смоленск». Тогда он познакомился с Фадеевым, Шолоховым, Афиногеновым.

...Корреспондент «Литературной газеты» встретился с Колдуэллом, а через два дня после приезда Эрскин Колдуэлл и его супруга посетили редакцию. Состоялась оживленная, интересная беседа.

Вопросы, заданные гостю, отражали огромный интерес советских людей к творчеству одного из самых выдающихся современных писателей Америки. В книгах Колдуэлла, художника-реалиста, нас привлекает пафос обличения несправедливостей в капиталистическом мире, вера в простого человека, в его способность «сопротивляться злу».

— Критики вас упрекали в том, что вы стремитесь показать «неприятные» стороны жизни в ущерб «приятным». Вы отвечали, что, пока существуют эти «неприятные стороны», вы не считаете себя вправе отказаться от разоблачения их... Скажите, мистер Колдуэлл, как воспринимают ваше творчество американские читатели и чем отличается это восприятие от отношения советских читателей?

— Мне кажется, и те, и другие ищут в моих произведениях художественного отображения экономических и социальных явлений.

— На днях в Издательстве иностранной литературы выйдут отдельной книгой два ваших романа: «Дженни» и «Ближе к дому», посвященные теме расовой дискриминации. Почему вы опять вернулись к этой проблеме? Ведь в 1959 году вы говорили, что исчерпали эту тему «до дна» в ваших прежних произведениях «Табачная дорога» и «Эстервилл».

...Эрскин Колдуэлл совсем не изменился за эти четыре года. Тот же проницательный и спокойный взгляд, сдержанная доброжелательная улыбка. Но «времена изменились». Это говорит сам Колдуэлл.

— Времена не те. И мне показалось очень важным написать о «новых временах» в Америке. Негритянский народ по-прежнему страдает от сегрегации. Я почувствовал необходимость опять вернуться к старой теме.

— Мистер Колдуэлл, мы читали вашу книгу о писательском труде «Назовите это опытом». Помним ее девиз: «Учиться у жизни». Но книга была написана в 1951 году. С тех пор прошло 12 лет. Что вы думаете о литературном творчестве сейчас?

— Я не теоретик, однако задумал еще одну книгу о писательском опыте. Реализм — это проникновение в душу живущих рядом людей. В искусстве нельзя быть фотографом. Надо быть художником. Надо овладеть «наукой» писательства, экспериментировать, искать, не следуя слепо моде. Себя самого я считаю «старомодным» рассказчиком. Моя цель — создать картину, сюжет которой — человек. Описывая его жизнь, я хочу вызвать у читателя отношение к действительности.

Говоря о задачах, стоящих перед писателем нашего времени, Колдуэлл подчеркнул, что необходимо писать всегда, не отступая перед трудностями эпохи.

— Те, кто, ссылаясь на трудность времен, молчит, — просто ленивы. Я не принимаю никаких скидок на обстоятельства. Конечно, мирное время — лучшее время для творчества, — замечает Колдуэлл.

— В этом смысле Договор о запрещении испытаний ядерного оружия открывает новые перспективы, не так ли?

— Во всем должен быть сделан первый шаг. Я думаю, договор и является таким шагом для достижения нашей общей цели — мира.

— Скажите, мистер Колдуэлл, как вы относитесь к так называемому «новому» французскому роману или, точнее говоря, антироману? К попыткам изгнать из романа человека, его психологию?

— Многие молодые американские писатели тоже стараются так делать. По-видимому, это одна из попыток «шокировать» читателя.

— Недавно умерший американский критик Ван Вик Брукс упрекнул вас однажды в равнодушии к созданным вами героям. Это, конечно, не равнодушие, а сдержанность — отличительная черта вашей писательской манеры?

— Равнодушие? Я не равнодушен. Я люблю простых людей. Я сам из них. Я ненавижу тех, кто смотрит сверху вниз на простых людей.

— Позвольте задать стереотипный вопрос: почему вы начали писать?

— Мне хотелось рассказать о жизни людей, которые меня окружали. Меня очень удивляло, почему об этом никто не пишет. Так все началось. Пишу я трудно. Много раз переделываю, меняю на ходу, придумываю несколько вариантов одного и того же сюжета. И мой совет начинающим писателям — пишите как можно больше. Практика, практика, и еще раз практика. И ни в коем случае не изолируйте себя от людей. Мне пришлось начинать писать в бедности, но я не считаю, что бедность — обязательный стимул для творчества.

Колдуэлл очень нуждался в начале своего творческого пути. Иногда, чтобы работать в тепле, он брал несколько билетов на автобус и писал во время езды, а потом, ночью, сидя в нетопленной комнате, перепечатывал написанное на машинке. — Иногда писателя портит первый успех, — говорит Колдуэлл. — У него начинает кружиться голова, а сердце молчит. Писателю кажется, что он все знает, все может. Еще совет писателям — избегайте ограниченности. Толстой и Достоевский — величайшие писатели мира. Их ум был открыт всем впечатлениям жизни.

— В чем вы видите смысл своего творчества?

— Не знаю, удается ли это мне, но я хочу объяснить людям, как нужно жить, научить их понимать разницу между добром и злом, объяснить, что надо любить и что ненавидеть. Эта цель невероятно трудна. Никто не получает писательский дар в колыбели. Его нужно заработать в труде. Я, например, занимаюсь этим всю жизнь. Работаю я в кабинете, где нет ничего, кроме стола, стула и пишущей машинки. Я даже опускаю занавеси на окнах и зажигаю свет — создаю иллюзию ночи. Работаю все семь дней недели.

При такой напряженной работе у Колдуэлла остается мало времени для чтения. Когда его попросили рассказать о современных американских поэтах, он улыбнулся и переспросил: «А есть они?» Фильмы он смотрит редко.

— Ничего не могу сказать хорошего о современном американском кино, — продолжает Колдуэлл. — У нас слишком большое значение придают зрелищной стороне дела. Вместо того чтобы создавать характеры, постановщики заботятся лишь о пышности, о декорациях. Американский театр существует, по-моему, на «экспорте» из Англии и Франции. У нас есть неплохие музыкальные комедии. И блестящая музыкальная драма «Вестсайдская история».

Э. Колдуэлл весьма сдержанно отзывается о представителях молодой американской литературы.

— Мне трудно сказать что-нибудь о них. Мы часто говорим, что писатель талантлив, а он написал всего лишь один-два романа. Для меня по-настоящему «молоды» умершие Фолкнер и Хемингуэй. И вообще «золотым веком» для американского романа был и остается период между двумя мировыми войнами. Тогда у нас было много отличных писателей: Теодор Драйзер, Шервуд Андерсон, Эрнест Хемингуэй, Уильям Фолкнер. С тех пор американский роман многое утратил.

— Как, по-вашему, исчерпало ли себя литературное движение «битников»?

— Исчерпало. «Битничество» — это лишь стиль без содержания. А я всю жизнь считал, что не может быть бессодержательной литературы.

— Виргилий говорил: «Счастлив тот, кто познал причину вещей». Читая ваши романы «Дженни» и «Ближе к дому», невольно вспоминаешь эти слова. Но ваши «любовные» романы типа «Клодель Инглиш» создают впечатление, что вы не всегда стремитесь познавать «причину».

— «Клодель Инглиш» тоже имеет свой смысл. Это роман о молодежи, которая хочет жить как живется, ни о чем не задумываясь. У таких людей нет никакой стойкости. И в этом отношении наша американская действительность просто губительна: она никак не направляет молодежь, не учит ее, как лучше жить.

Беседа кончается. Колдуэллу задают типично американский вопрос: вы говорили как-то, что любимым «коньком» Хемингуэя был бой быков, «конек» Стейнбека — коллекционирование трубок, какой «конек» у вас?

— Путешествия. Иногда они длятся один-два дня. Иногда, вот как сейчас, несколько месяцев. Я был в Москве четыре года назад. За это время у вас появилось много новых домов, машин, стали ярче витрины...

— Над чем вы сейчас работаете? — задаем мы последний вопрос.

— Недавно я закончил книгу о путешествии по Америке. Сейчас я отдыхаю, но надеюсь написать еще не одно произведение о жизни и людях. Надеюсь, они понравятся и советским читателям. Я очень тронут тем, как тепло меня встречают советские люди. Спасибо.

М. ТУГУШЕВА

Адрес редакции и издательства СССР — Б 8-59-17, внутренней

„ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТ
г. МОСКВА
31 ОКТ 1963